О ДРЕВНИХЪ МОГИЛАХЪ

и

О ПОСТРОЙКАХЪ НА СВАЯХЪ.

Двѣ лекціи, читанныя въ залѣ собранія берлинскихъ ремесленниковъ 14 и 18 декабря 1865 года

РУДОЛЬФОМЪ ФИРХОВОМЪ.

ИЗДАНІЕ МАВРИКІЯ ОСИПОВИЧА ВОЛЬФА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, Гостиный Дворъ, №№ 18, 19 и 20.
МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Рудакова.

1866.

О ДРЕВНИХЪ МОГИЛАХЪ

И

О ПОСТРОЙКАХЪ НА СВАЯХЪ.

О ДРЕВНИХЪ МОГИЛАХЪ

и

О ПОСТРОЙКАХЪ НА СВАЯХЪ.

budowlach Svajach-palach

Двѣ лекціи, чиганныя въ залѣ собранія берлинскихъ ремесленниковъ 14 и 18 декабря 1865 года

РУДОЛЬФОМЪ ФИРХОВОМЪ.

Rudolf Firchow

ИЗДАНІЕ МАВРИКІЯ ОСИПОВИЧА ВОЛЬФА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. Гостиный Дворъ, №№ 18, 19 и 20. | МОСКВА. Кузнецкій мостъ, д. Рудакова.

1866.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 9 Марта 1866 г.

ВЪ ТИПОГРАФІИ М. О ВОЛЬФА.

(Спб., Караванная, № 24).

Старый профессоръ *Бекманнъ*, издавшій, сто лѣтъ тому назадъ, историческое описаніе маркграфства Бранденбургскаго *), начинаетъ отдѣлъ о древностяхъ слѣдующими словами: „Обратимся теперь къ самымъ предметамъ, и начнемъ нашъ обзоръ съ древнѣйшихъ событій, или, скорѣе, съ остатковъ и fragmentis изъ древней исторіи страны, именно не съ истолкованій того или другаго мѣста изъ древнихъ писателей римскихъ и греческихъ, но съ описанія самыхъ вещей, сохранившихся съ древнихъ временъ до нынѣшнихъ и служащихъ нагляднымъ и неопровержимымъ свидѣтельствомъ о жителяхъ страны, кто бы они ни были. Таковые,— продолжаетъ онъ,—суть значительныхъ размѣровъ каменныя могилы, иначе могилы героевъ и великановъ, могиль-

---

*) Historische Beschreibung der Chur und Mark-Brandenburg, verfasset von Ioh. Christ. Bekmann, ergänzt und herausgeg. von Bernh. Ludw. Bekmann. Berlin, 1751. Theil I, S. 346.

ные алтари, небольшіе, нерѣдко расположенные другъ возлѣ друга въ большомъ числѣ круги изъ камней, еще иные отдѣльные камни, отмѣченные особыми знаками, курганы героевъ, могильные горшки, и все, что было найдено и еще найдется въ нихъ и возлѣ нихъ изъ остатковъ металлическихъ, коралловыхъ и другихъ вещей. Здѣсь вовсе не нужно прибѣгать къ вымысламъ или къ разглагольствованіямъ; они сами говорятъ за себя.“

Высказавъ это правило, нашъ ученый соотечественникъ совершенно справедливо ссылается на человѣка, авторитетъ котораго относительно строжайшаго направленія естественно-историческихъ изслѣдованій всѣми признается въ наше время, а именно, на знаменитаго Бэкона. Историческія описанія имѣютъ извѣстные предѣлы; исторія молчитъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о временахъ до-историческихъ, когда не записывалось даже преданіе, о временахъ, когда не было и письменъ. Тутъ уже историку приходится уступить свои права натуралисту или, если онъ не желаетъ этого, сдѣлаться самому натуралистомъ и научиться читать *книгу природы*.

Исторія нашего германскаго отечества начинается гораздо позднѣе, нежели такъ называемая всемірная исторія. Греческіе и рим-

скіе писатели, жившіе до послѣдняго вѣка предъ Рождествомъ Христовымъ, едва кое-гдѣ намекаютъ на нашихъ предковъ; болѣе опредѣленныя указанія относительно западной и южной части Германіи являются позднѣе; о сѣверѣ же и о востокѣ, кромѣ чрезвычайно неопредѣленныхъ свѣдѣній объ отдѣльныхъ племенахъ и союзахъ племенъ, передаются, бо́льшею частію, баснословныя и отрывочныя извѣстія. Да и вообще болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о всей странѣ по сю сторону Эльбы простираются не болѣе какъ на тысячелѣтіе. Мы не узнаемъ съ достовѣрностію, какіе люди жили до этого времени въ странѣ, что они дѣлали, откуда происходили, гдѣ оставались. Бо́льшею частію довольствуются предположеніемъ, что до великаго переселенія народовъ здѣсь поселились нѣмецкія (германскія) племена, и что когда они потянулись къ югу, то въ оставленныя ими области вступила отрасль иного племени, *славянскаго*, именно венды. Настоящая, писанная исторія нашей страны начинается лишь послѣ сумятицы переселенія народовъ, въ одно время съ новымъ государственнымъ строемъ Европы, когда мало-помалу образуется и германское государство и когда германское оружіе, обратившись къ востоку, старается о присоединеніи и христіан-

скомъ развитіи славянскаго населенія этихъ странъ. Потребовались цѣлыя столѣтія для болѣе прочнаго сліянія ихъ съ Германіей не только внѣшняго, но для водворенія германскихъ нравовъ, языка и права.

Въ это-то время мы впервые слышимъ о могилахъ предковъ. Въ документахъ XII и XIII столѣтія *), гдѣ говорится о границахъ областей, впервые упоминается о *могилахъ древнихъ* (sepulcra antiquorum), о *курганахъ язычниковъ* (tumuli paganorum), называемыхъ по-славянски могилами, слово, корень котораго сохранился, быть можетъ, и до нашего времени въ названіи Müggelberge **). Въ XII вѣкѣ уже появляется выраженіе *могилы исполиновъ* (sepulcrum gigantis) и курганы исполиновъ (tumulus gigantis), которое впослѣдствіи, въ позднѣйшую средневѣковую эпоху, все болѣе и болѣе замѣняется однозначащимъ словомъ *Heunen* или *Hünengräber*.

Безъ сомнѣнія, многія изъ этихъ огромныхъ могилъ, разсѣянныхъ въ глуши лѣсовъ и сре-

---

*) *G. C. Friedr. Lisch*, Friderico-Francisceumo der Grosherzogliche Alterthümersammlung aus der altgermanischen und slavischen Zeit Meklenburgs in Ludwigslust. Leipzig, 1837. S. 11.

**) Müggeberge находится близъ Кэпеника, недалеко отъ Берлина.

ди болотъ, заслуживали это названіе. Еще и теперь, когда ихъ столько уничтожено обработкою земель и проведеніемъ дорогъ встрѣчаются въ иныхъ мѣстностяхъ огромныя насыпи земли и камней, вѣсъ и размѣры которыхъ задали бы не мало труда даже и нынѣшнимъ искуснымъ рабочимъ. Вѣнцы изъ камней огромнымъ кругомъ обнимаютъ пространство, гдѣ зарывались останки давно угасшаго племени, вмѣстѣ съ его доспѣхами и утварью. Исполинскія плиты подъ землянымъ курганомъ нерѣдко служатъ стѣнами тѣсному жилищу смерти.

Не одно пустое любопытство внушаетъ намъ слѣдовательно, вопросы: Кто были эти покойники? Точно ли принадлежали они исполинскому племени? Когда они жили? Эти вопросы касаются и насъ самихъ. Эти покойники— наши предки, и вопрошая ихъ могилы, мы вмѣстѣ съ тѣмъ, касаемся вопроса и о нашемъ собственномъ происхожденіи. Откуда идемъ *мы?* Какимъ путемъ съ самаго своего начала шло *наше* настоящее развитіе? Куда ведетъ этотъ путь насъ и нашихъ *потомковъ?*

Писанные документы немного научаютъ насъ въ этомъ отношеніи. Правда, въ рукописяхъ XIII и XIV ст. *) встрѣчаемъ мы вы-

*) *Lisch*, S. 15.

раженіе *славянскій курганъ* (Slavenhügel), а позднѣе неразъ упоминается о *вендскихъ кладбищахъ* (Wendenkirchhöfen). Но эти названія относятся къ эпохѣ, когда воспоминанія старины уже начали изглаживаться. Нельзя опровергнуть того, что и славяне погребали своихъ покойниковъ въ лѣсахъ, ибо епископъ Отто Бамбергскій настоятельно предписываетъ *) въ эпоху, когда онъ обращалъ Померанію въ христіанство, чтобы христіане не погребали своихъ покойниковъ въ лѣсахъ и поляхъ вмѣстѣ съ язычниками. Изъ другихъ же актовъ явствуетъ, что мѣста, служившія для погребенія языческихъ вендовъ, совершенно отличны отъ тѣхъ, которыя простонародіе обозначало впослѣдствіи названіемъ вендскихъ кладбищъ.

Изъ этого весьма естественно возникъ вопросъ о томъ, существовали ли, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ этихъ могилъ еще до эпохи вендовъ и не могли ли онѣ принадлежать исполинскому племени, безслѣдно исчезнувшему съ лица земли. Въ продолженіе тяжелой средневѣковой эпохи изслѣдованія не простирались далѣе переселенія народовъ, и такимъ образомъ названіе *Hünengräber*, одно-

---

*) *Bekmann*, S. 366, по Abbas Ursperg. ad ann. 1124.

значащее названію гробницъ исполиновъ, нашло себѣ, повидимому, ученое истолкованіе, посредствомъ сліянія названія Hünen съ гуннами Аттилы, завернившими переселеніе народовъ. Историческія изслѣдованія, лишь мало-по-малу расширивъ свои предѣлы, переступили за эпоху, предшествующую переселенію народовъ, и часть могилъ, а именно самыя значительныя по размѣрамъ, приписали *древне-германскимъ* поселенцамъ.

Въ этомъ самомъ смыслѣ высказался и Бекманнъ. Онъ не только поясняетъ въ многочисленныхъ и, бо́льшею частію, прекрасно выполненныхъ рисункахъ различнаго рода могилы, которыя въ его время, въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII ст., были въ бо́льшемъ числѣ и несравненно лучше сохранились, нежели нынѣ, но показываетъ намъ еще сосуды изъ глины, оружіе, домашнюю утварь и украшенія изъ камня, бронзы, желѣза и благородныхъ металловъ, выкопанные въ его время изъ гробницъ. И тогда уже жажда знанія, но чаще жадность и любопытство побуждали открывать эти могилы, считавшіяся, въ продолженіе столѣтій, неприкосновенною святынею и чѣмъ-то столь прочнымъ и непреходящимъ на земной поверхности, что ими въ судебныхъ актахъ обозначили точныя границы владѣній.

Затѣмъ не только государи, но и частные люди принялись собирать коллекціи могильныхъ древностей; туда попадало немало и другихъ рѣдкостей, найденныхъ случайно въ поляхъ, лугахъ, торфяныхъ болотахъ и мергельныхъ ямахъ. Но лишь въ немногихъ мѣстностяхъ и гораздо позднѣе приступили къ этому систематически и съ цѣлію научныхъ изслѣдованій. Наиболѣе занялись этимъ въ скандинавскихъ земляхъ, гдѣ, сверхъ того, богатая сокровищница древнихъ историческихъ книгъ привлекла вниманіе живыхъ на доисторическую эпоху страны, служившую живущему поколѣнію обильнымъ источникомъ любви къ отчизнѣ, почерпаемой въ исторіи предковъ. Двумъ изъ нашихъ старѣйшихъ современниковъ, *Томсену* въ Даніи и *Нильсону* въ Швеціи, принадлежитъ великая заслуга—что они первые положили прочное основаніе изученію доисторической эпохи народовъ,—заслуга, которую, къ сожалѣнію, въ недавней распрѣ національностей старались умалить нѣмецкіе ученые. Къ двумъ вышеназваннымъ присоединился еще одинъ нѣмецкій археологъ *Лишъ*, въ Шверинѣ, благопріятствуемый въ своихъ изысканіяхъ необычайнымъ обиліемъ въ Мекленбургѣ древнихъ гробницъ.

Всѣ трое, каждый самъ по себѣ, пришли къ одинаковымъ результатамъ, наиболѣе опредѣлительно высказаннымъ Томсеномъ, а именно, что какъ гробницы, такъ и прочіе остатки древности ясно указываютъ на *три великіе различные періода времени*. Они не придавали большой важности рѣшенію вопроса, какому народу принадлежала та или другая могила, та или другая утварь, но стояли за тотъ фактъ, что произведенія человѣческаго искусства, представляемаго намъ этими предметами древности, соотвѣтствуютъ тремъ совершенно различнымъ *степенямъ развитія*. А именно, въ иныхъ гробницахъ не нашли ничего металлическаго, а только утварь изъ *камня*, рога, дерева или глины; въ другихъ находили *бронзу*, рядомъ съ глиняной, каменной и роговой посудой, но ничего желѣзнаго, и, наконецъ, третьи, гдѣ всѣ издѣлія были, бо́льшею частію, *желѣзныя*.

Очевидно, человѣкъ долженъ былъ сдѣлать огромные успѣхи въ порабощеніи природы, чтобы, отъ обработки глины, роговъ и костей животныхъ, дерева и камня, дойти до обработки металловъ. Библейская исторія указываемъ намъ уже рано на *Тубалкаина*, какъ на изобрѣтателя обработки металловъ; но нельзя не признать, что со временъ *Тубалкаина*

это искусство далеко не въ равной степени привилось ко всѣмъ отраслямъ рода человѣческаго. Еще и теперь существуютъ грубыя и дикія племена, не только не упражняющіяся въ немъ, но, сколько намъ извѣстно, вовсе незнакомыя съ обработкою металловъ. Описаніе знаменитаго кругосвѣтнаго мореплавателя капитана Кука (1769 г.), о состояніи нѣкоторыхъ дикихъ племенъ Новой Зеландіи приводимо было въ послѣдніе годы не разъ, какъ доказательство вышесказаннаго; теперь, когда стали сравнивать нравы и искусство дикихъ народовъ между собою и съ нравами и искусствомъ предковъ образованныхъ народовъ, все болѣе и болѣе распространяется убѣжденіе, что до сихъ поръ еще существуютъ на Южномъ океанѣ племена, обычаи и произведенія которыхъ въ высшей степени схожи съ обычаями и издѣліями нашихъ древнѣйшихъ предковъ. Ихъ оружіе, утварь и украшенія изъ камня, рога и глины въ особенности поразительно схожи съ произведеніями того же рода, принадлежащими нашимъ предкамъ каменнаго періода.

Совершенно иною представляется намъ степень развитія тѣхъ людей, въ гробницахъ которыхъ находимъ мы металлы. Не только вся утварь ихъ выдѣлана окончательнѣе, но уже

и форма ея изящнѣе и практичнѣе; она, сообразно съ бо́льшею податливостію матеріала становится разнообразнѣе, что явно указываетъ на бо́льшее развитіе человѣческой дѣятельности во всѣхъ направленіяхъ мирныхъ и военныхъ занятій; самый матеріалъ, отысканіе потребныхъ для его обработки способовъ и путей, свидѣтельствуетъ также о томъ, что не только отдѣльныя личности, но и человѣческое *общество* шагнуло впередъ. Ибо соединеніе силъ, *раздѣленіе труда*, *развитіе торговли* необходимо предполагаются въ ту эпоху, когда металлъ становится главнымъ предметомъ или, такъ сказать, главнымъ орудіемъ проявленія человѣческой дѣятельности.

Но металлы чрезвычайно различны, какъ по своему строенію, такъ и по своей пригодности; нуженъ былъ тысячелѣтній опытъ, для того, чтобы довести горное дѣло и металлургію до той степени совершенства, что въ настоящее время ни одна металлоносная горная порода не остается недоступною для изслѣдованія. Отступя за одно или за два тысячелѣтія назадъ, мы наталкиваемся на человѣческія племена, очень мало знакомыя съ горными породами и обработывавшія ихъ лишь съ чрезвычайными усиліями. Металлы чрезвычайно медленно входили одинъ за другимъ въ употре-

бленіе, по мѣрѣ открытія ихъ и открытія техническихъ средствъ для ихъ обработки.

Естественно, что во всеобщее употребленіе ранѣе входили металлы, наиболѣе поддающіеся выдѣлкѣ ихъ въ форму утвари, тѣ, которые можно было легче сгибать и ковать, которые скорѣе, при низшей температурѣ, становились мягкими, тягучими, плавкими и удобными для литья. Металлъ, въ высшей степени соединяющій въ себѣ эти свойства, *мѣдь*, и въ настоящее время остается употребительнѣйшимъ изъ всѣхъ матеріаловъ для изготовленія самыхъ разнообразныхъ предметовъ для хозяйственныхъ потребностей, такъ что въ иныхъ странахъ, напримѣръ, въ Венгріи *), большая часть всѣхъ откопанныхъ древностей состоитъ изъ чистой мѣди. Въ могилахъ сѣверной Германіи также найдена чисто мѣдная утварь.

Это, однако, не составляетъ общаго правила. Мы знаемъ изъ исторіи древности, что мѣдь обыкновенно сплавлялась съ оловомъ, давая сплавъ, извѣстный подъ именемъ *бронзы* (по-гречески Chalkos, по-римски aes), служившій не только для изготовленія хозяйственныхъ

*) *J. Fr. Keller*, Mittheilungen der antiquarischen Gesellschaft in Zürich. 1863. Bd. XIV. Heft 6. S. 141. Taf. VII.

принадлежностей и предметовъ искусства, но и для выдѣлки оружія и доспѣховъ. Выдѣлкою бронзы занимался, по описанію Гомера, богъ кузнецовъ, Вулканъ; изъ нея сдѣланы были бранные доспѣхи троянскихъ героевъ, и въ сраженіи при Каннахъ (216 до Р. Х.), гдѣ великій полководецъ карѳагенянъ, Аннибалъ, разбилъ римлянъ, бились мечами изъ этого металла. Изъ него же выдѣлывались тѣ знаменитыя, бóльшею частію*), покрытыя зеленоватымъ слоемъ (patina) художественныя произведенія, всюду столь цѣнимыя, подъ именемъ *бронзъ*.

Бронза въ изобиліи найдена въ древнихъ гробницахъ. Изъ нея выдѣлывали весьма разнообразные предметы, какъ чрезвычайно художественныя женскія украшенія, такъ равно и бранные доспѣхи, и охотничьи и кухонныя принадлежности. Нашъ знаменитый соотечественникъ, химикъ *Клапротъ*, въ 1807 г. химически изслѣдовалъ эту бронзу и нашелъ, что она вообще состоитъ изъ 8 — 9 частей мѣди и 1 — 2 частей олова, какъ и бронза древнихъ; но что для иныхъ цѣлей металлы эти употреблялись и въ другихъ пропорціяхъ, на-

*) *Nilsson*, Die Ureinwohner des scandinavischen Nordens. Aus dem Schwedischen. Hamb. 1863. S. 78.

примѣръ, для гвоздей $97^3/_4$ частей мѣди и только $2^1/_4$ части олова. О какомъ длинномъ рядѣ опытовъ свидѣтельствуютъ эти цифры! И сколько труда должно было быть совершено для окончательнаго установленія этой простой математической пропорціи!

Мѣдь и олово находятся не на всемъ земномъ шарѣ. Тамъ же, гдѣ они есть, ихъ, бо́льшею частію, находятъ въ небольшомъ количествѣ вкрапленными въ другія горныя породы, отъ которыхъ ихъ приходится отдѣлять посредствомъ плавки. Для введенія ихъ во всеобщее употребленіе потребна торговля. Какъ намъ извѣстно, такъ и было въ древности. Промышленый народъ древности, финикіяне, уже задолго до построенія храма Соломона, вели торговлю бронзою. Они добывали мѣдь на островѣ Кипрѣ, который отъ нея получилъ свое названіе, но для полученія олова въ достаточномъ количествѣ имъ приходилось добираться далекими и никѣмъ, кромѣ ихъ, тогда еще неизвѣданными путями до Сѣвернаго моря. Тутъ лежали оловянные острова (Касситериды), называемые нынѣ островами Сцилли, неподалеку отъ южнаго берега Англіи, изобилующаго и понынѣ оловомъ Корнуэльса.

Позднѣйшія поколѣнія открыли во многихъ другихъ мѣстностяхъ мѣдь, въ иныхъ—олово.

Въ Германіи мѣстности, наиболѣе изобилующія металлами: Вестфалія, Рудныя горы, Гарцъ и окрестности Мансфельда; нѣкоторыя изъ нихъ могли быть извѣстны нашимъ предкамъ. Но и въ такомъ случаѣ необходимо предположить хорошо организованную торговлю и много опытности въ горномъ промыслѣ, для того, чтобы объяснить распространеніе громаднаго количества бронзы по всей Германіи до Альпъ и во многихъ другихъ странахъ.

Еще болѣе долгаго опыта, болѣе изощренныхъ способностей и пытливости требовалось для того, чтобы провести великое искусство обработки *желѣза* чрезъ всѣ степени, отъ добыванія желѣзной руды до доменной печи и до кузницы, и сдѣлать его достояніемъ не отдѣльнаго лица, но цѣлаго общества. Но и этотъ опытъ былъ, наконецъ, пріобрѣтенъ, и съ нимъ вмѣстѣ начинается тотъ періодъ новѣйшей культуры, тотъ истинно *желѣзный вѣкъ*, когда желѣзо все болѣе и болѣе становится основою всей человѣческой ремесленной дѣятельности и, можно сказать, краеугольнымъ камнемъ всей общественности. Не нашъ вѣкъ впервые выдвинулъ желѣзо на первый планъ. Нѣтъ, желѣзный періодъ начался тогда, когда часть людей, покоящихся въ гробницахъ исполиновъ, была еще жива; онъ измѣряется

многими вѣками, и если его и можно подраздѣлить еще на *древній*, *новый* и *новѣйшій* желѣзный періодъ, ничто не мѣшаетъ намъ примкнуть къ мнѣнію сѣверныхъ изслѣдователей, которые дѣлятъ всю эпоху древнихъ могилъ лишь на три великіе отдѣла: *каменный*, *бронзовый* и *желѣзный*, считая послѣдній позднѣйшимъ, а первый старѣйшимъ періодомъ развитія нашихъ предковъ.

Правда, что это дѣленіе рознится съ тѣмъ, которое мы унаслѣдовали отъ древняго Рима. Рядъ начинается не золотымъ, но каменнымъ періодомъ. Золото появляется въ гробницахъ лишь въ позднѣйшій бронзовый и желѣзный періодъ. Итакъ, нашимъ предкамъ досталась въ удѣлъ не радостная и безпечная жизнь, но жизнь тяжелаго труда, непрестанныхъ и тяжкихъ заботъ. И съ наступленіемъ мѣднаго и желѣзнаго періода условія жизни человѣческой не ухудшились, но оказалось, что человѣчество сдѣлало, и должно было сдѣлать, быстрые успѣхи на пути къ своему освобожденію. Между тѣмъ какъ легендарная исторія представляетъ намъ человѣческій родъ шагнувшимъ назадъ со времени блаженнаго его младенчества до тяжелыхъ дней возмужалаго возраста, непреложная исторія природы указываетъ намъ, если не на постоянные, то все

же на возрастающіе его *успѣхи на пути къ совершенствованію*.

Другой вопросъ, совершался ли этотъ прогрессъ правильнымъ путемъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, такъ что народъ, сдѣлавшійся разъ осѣдлымъ, постепенно цивилизовался? или, подобно тому, какъ иные принимаютъ это въ природѣ, и тутъ сильнѣйшее, умнѣйшее, богаче одаренное отъ природы племя, вытѣсняло или уничтожало слабѣйшаго и менѣе способнаго? Не разрѣшается ли и исторія человѣчества постоянною *борьбою за существованіе?* И точно, большинство изслѣдователей клонится къ мнѣнію, что древнѣйшее населеніе Европы принадлежало иному племени, нежели послѣдующее, частію отбросившее, частію истребившее первое. Правда, что воззрѣніе, будто древнее племя было племя исполиновъ, давно оставлено. Могилы доказываютъ, что вообще пропорціи человѣческаго тѣла не измѣнились; многое даже указываетъ на то, что, по крайней мѣрѣ, народонаселеніе бронзоваго періода было ме́ньшаго роста и болѣе нѣжнаго сложенія, нежели люди желѣзнаго періода и нашего времени. *Громадны однѣ могилы, а не кости,* которыя *находятся въ нихъ.*

Но различные народы одинаковаго роста могли одинъ за другимъ жить на одной землѣ

Прежде склонны были смотрѣть на *кельтійскую расу*, какъ на древнѣйшую, предшествовавшую германской, — расу, послѣдніе, болѣе чистокровные, остатки которой сохранились въ нѣкоторой части Франціи (Бретани) и Великобританіи (Уэльсѣ и Ирландіи). Сѣверные же археологіи держатся болѣе мнѣнія, что первоначально почти весь сѣверъ Европы населенъ былъ финско-лапландскимъ племенемъ, до тѣхъ поръ, пока сильнѣйшій наплывъ германско-скандинавскихъ племенъ не оттѣснилъ его къ крайнему сѣверу, гдѣ оно еще и понынѣ ведетъ скудную, бродячую жизнь. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ на поприще должна была выступить богаче одаренная раса, передъ которой слабѣйшая отступила, и всемірная исторія и въ этомъ смыслѣ, слѣдовательно, есть не что иное, какъ *торжество сильнѣйшаго*.

Противъ этого направленія образовалось, однако, съ возрастающею силою другое, видящее прогрессъ не въ перемѣнѣ расъ, но въ послѣдовательномъ развитіи *туземнаго* народонаселенія. Согласно этому воззрѣнію, всѣ великія переселенія и наплывы народовъ, каковы бы ни были громадные перевороты, совершенные ими въ политической системѣ государствъ, все же оставили въ бо́льшей части

странъ извѣстный осадокъ осѣдлаго населенія, которое само ли собою, или смѣшавшись съ новоприбывшими, образовало новую племенную особь. Такова была уже издавна точка зрѣнія нѣкоторыхъ историковъ относительно нашихъ странъ. Къ ней въ недавнее время примкнуло нѣсколько ученыхъ изъ Швейцаріи.

Рѣшеніе этого спорнаго пункта имѣетъ не мало значенія въ вопросѣ о ходѣ человѣческаго развитія и о будущности нашего рода. Но это не легкая задача, которая врядъ ли могла быть разрѣшена съ помощью изслѣдованія однѣхъ могилъ и разсѣянныхъ случайныхъ остатковъ старины. Новѣйшее время сильно помогло намъ въ этомъ вопросѣ, открывъ новые пути и направленія для изслѣдованій.

Уже извѣстный пасторъ *Франке* изъ Боббина открылъ на островѣ Рюгенѣ, столь богатомъ древностями подобнаго рода, кромѣ множества каменной утвари, еще оружіе изъ кремня, большія груды кремневыхъ осколковъ, также несовершенно выдѣланную или неудавшуюся посуду, указывающіе на существованіе тутъ мастерской. Скоро найдены были и бруски, служившіе для шлифованія камней. Подобныя же открытія сдѣланы и въ другихъ мѣстахъ; это повело къ убѣжденію, что каменное оружіе изготовлено въ самой странѣ,

а рабочій матеріалъ доставленъ кремнистыми массами, столь обыкновенными въ мѣловыхъ горахъ и въ мѣловомъ мергелѣ. Равнымъ образомъ, найдены были впослѣдствіи въ Верхнемъ-Гессенѣ, въ восточной Помераніи и въ Швейцаріи *) большіе, въ нѣсколько центнеровъ вѣсу, глыбы необработаннаго металла, также плавильныя печи и литейныя формы. Слѣдовательно, не подлежало сомнѣнію, что каменная и бронзовая утварь изготовлена была въ самой странѣ. Къ этому присоединилось еще наблюденіе: формы каменной утвари повторялись въ бронзовой, формы послѣдней снова встрѣчались въ древнѣйшей желѣзной, между тѣмъ, какъ между каменной и желѣзной утварями, вообще говоря, существовало большое различіе. Все это въ совокупности сильно говорило скорѣе въ пользу того воззрѣнія, что *одинъ и тотъ* же народъ, постепенно развиваясь, пріобрѣталъ все большую ловкость и навыкъ, нежели въ пользу вытѣсненія или уничтоженія прежняго населенія новыми пришельцами и побѣдителями.

Къ этимъ наблюденіямъ, присовокупился съ 1848 года рядъ новыхъ открытій сѣверныхъ

---

*) *Lisch*, *S.* 41. *Keller*, die keltischen Pfahlbauten in der Schweiz., Zürich. 1854. S. 98.

археологовъ, въ особенности же, Стээнструпа *), заслуженнаго копенгагенскаго натуралиста. Найдены были, такъ называемыя *kjôkken-Modinger* (сорныя кучи). Такъ называли кучи остатковъ отъ пищи, найденныя во множествѣ и большими массами на берегахъ датскихъ острововъ. Нѣкоторыя изъ этихъ кучъ имѣютъ 100—200 футовъ протяженія, и въ Копенгагенскомъ музеѣ древностей старикъ Томсенъ показывалъ мнѣ въ 1859 г. выставленный тамъ разрѣзъ такой кучи около 5 футовъ въ вышину. Кучи эти состоятъ, большею частію, изъ устричныхъ и другихъ раковинъ, и многочисленныхъ костей млекопитающихъ животныхъ, птицъ и рыбъ. Слой лежитъ на слоѣ, какъ въ естественныхъ пластахъ зѐмной коры, и между ними разбросаны остатки утвари каменнаго періода изъ рога, костей, кремня, глины, также уголья и зола. Изъ этого необходимо заключить, чло племена каменнаго песіода жили тутъ, быть можетъ въ шатрахъ, и что кучи эти, накопившіяся отъ остатковъ ихъ добычи на охотѣ и рыбной ловлѣ, подобно кучамъ птичьихъ испражненій на гуано-

*) Steenstrup, Et Blik paa Natur og Oldforskningens Forstudier til Besvarelsen af Spörgsmaalet om Menneskeslaegtens tidligste Optraeden i Europa. Kjöbenh. 1862.

выхъ островахъ Южнаго Океана, приняли почти геологическій характеръ. Къ этому не примѣшивается ни малѣйшаго слѣда какихъ-либо остатковъ зерноваго хлѣба и овощей, ни вообще какого-либо произведенія хлѣбопашества, нѣтъ и костей никакихъ домашнихъ животныхъ, кромѣ собаки.

Есть, правда, остатки истребленнаго съ той поры зубра и вымершаго морскаго нырка; устрицы перевелись въ морѣ, у береговъ котораго находятъ безчисленное множество пустыхъ устричныхъ раковинъ и другихъ, величины далеко превышающей настоящія. Сколько лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ! Какъ много должно было совершиться перемѣнъ! Стээнструпъ и Форхгаммеръ нашли точку опоры для нѣкоторыхъ хронологическихъ соображеній. Въ сорныхъ кучахъ лежатъ, между прочимъ, и кости тетерева, не водящагося болѣе на датскихъ островахъ. Кромѣ того, неподалеку отъ береговъ въ лѣсахъ находятся совершенно своеобразныя, небольшія, но очень глубокія торфяныя болота, при очисткѣ которыхъ найдены на различной глубинѣ деревья чрезвычайно разнообразнаго рода. Глубоко внизу лежатъ сосны, когда-то росшія на краяхъ болота, еще не весьма глубокаго; онѣ впослѣдствіи обрушились въ болото. Торфъ переросъ

ихъ. Для этого потребовались цѣлыя столѣтія. Между тѣмъ, сосна исчезла съ датскихъ островов, гдѣ не растетъ уже нынѣ, но явился новый родъ растительности — дубы, впослѣдствіи также погребенные въ болотахъ, и теперь въ Даніи почти нѣтъ дубовъ, а въ роскошныхъ лѣсахъ преобладаетъ порода буковъ. Кто можетъ сказать, сколько времени существуетъ этотъ растительный календарь? Сколько столѣтій протекло съ той поры, какъ сосна перестала осѣнять эти топи своею темною листвою? Мы этого не знаемъ, но знаемъ, что вмѣстѣ съ сосною исчезъ изъ Даніи и тетеревъ, который питается весною молодыми отпрысками сосны. Если бы кто вздумалъ еще усомниться въ томъ, что сосновый періодъ и каменный періодъ совпадаютъ одинъ съ другимъ, того убѣдитъ фактъ, что *подъ* одной изъ такихъ сосенъ найдена въ торфѣ утварь изъ кремня.

Еще дальнѣйшій и вмѣстѣ самый рѣшительный шагъ къ разъясненію жизни первобытныхъ людей сдѣланъ вскорѣ въ Швейцаріи. Когда въ 1853 — 54 г., вслѣдствіе продолжительной засухи, вода въ швейцарскихъ рѣкахъ и озерахъ стояла чрезвычайно низко, со дна Цюрихскаго озера при Обермейленѣ стали выгребать землю. Вскорѣ наткнулись на раз-

личную утварь изъ камня, рога, костей и глины, подобную найденной въ могилахъ, но въ необычайномъ множествѣ, и кромѣ того, на нѣчто совершенно новое, а именно на *сваи*, вбитыя въ дно озера, между которыми и разсыпаны были всѣ эти сокровища. *Фридрихъ Келлеръ* *) изъ Цюриха тотчасъ же заключилъ, что то были *жилища людей каменнаго періода*, и что эти жилища должны были стоять на сваяхъ надъ поверхностью воды. Позднѣйшія раскопки, произведенныя сначала въ Бильскомъ, а затѣмъ и во многихъ другихъ швейцарскихъ озерахъ, прибавили къ этимъ находкамъ еще другія, именно: въ иныхъ мѣстахъ найдена была утварь бронзоваго и желѣзнаго періода, а тамъ и сямъ даже римскія вещи. Затѣмъ каждый годъ велъ къ новымъ открытіямъ и къ новымъ фактамъ, изученіе которыхъ возсоздаетъ совершенно въ новомъ видѣ жизнь нашихъ предковъ для нашего представленія. Въ швейцарскихъ озерахъ въ настоящее время насчитываютъ болѣе 200, въ одномъ Нефшательскомъ озерѣ 46 подводныхъ построекъ **).

---

*) *Fr. Keller*, die keltischen Pfahlbauten in den Schweizerseen, Zürich, 1854.

**) F. Troyon, Habitations lacustres des temps anciens et modernes. (Озерныя жилища древнихъ и нынѣшнихъ

Небольшія народности всего яснѣе указывають намъ, какъ много можетъ сдѣлать человѣкъ, когда пытливость ученаго находитъ поддержку въ народѣ, не только развитомъ, но и склонномъ дѣятельно способствовать ученому. Умственное развитіе въ крупныхъ и въ составныхъ государствахъ, къ сожалѣнію, весьма нерѣдко соединяется съ нѣкоторою безпечностію: все оставляютъ идти своимъ порядкомъ и ограничиваются, бо́льшею частію, критикою. Въ болѣе узкихъ границахъ, союзъ учености съ дѣятельностію, знанія съ практикою, становится тѣснѣе, и потому въ короткій промежутокъ времени совершается большее. Прошли годы, прежде чѣмъ гдѣ-либо въ другихъ мѣстахъ вступили на этотъ новый путь изслѣдованій. Вильде въ Ирландіи впервые ознакомилъ насъ съ своеобразными искусственными озерными постройками, возвышавшимися надъ поверхностію воды и бывшими въ употребленіи еще въ историческое время. Они извѣстны подъ названіемъ crannoges *). Свѣдѣнія эти опять-таки послужили

временъ). Laus. 1860 г. *I. Staub*: „Die Pfahlbauten in der Schweizer Seen; Fluntern, 1864 г. E. Desor, Les palafittes ou constructions lacustres du lac de Neuchatel. Paris, 1865.

*) *F. Keller*, Mittheil. der antiquarischen Gesellschaft in Zürich. 1858. 130.

въ пользу Швейцаріи, ибо въ озерахъ Ваувильскомъ, Нидервильскомъ и Инквильскомъ также найдены были островообразныя свайныя постройки совершенно особеннаго устройства *).

Затѣмъ нашли такія же во многихъ сѣверо-италіянскихъ озерахъ Варезскомъ, Гардскомъ, Лаго-Маджіоре и до Савойи. Боденское озеро, съ прилежащими къ нему озерами, изобилуетъ ими. Въ сѣверной Германіи, Лишъ **) снова первый указалъ на существованіе подобныхъ свайныхъ построекъ въ его отечествѣ, а именно въ одномъ торфяномъ болотѣ близъ Висмара и въ другомъ близъ Гэгелова. Затѣмъ послѣдовало первое сообщеніе изъ Помераніи, гдѣ недавно умершій Фридрихъ фонъ-Гагеновъ, при работахъ по углубленію Викской гавани близъ Грейфсвальда, тамъ, гдѣ р. Рикъ впадаетъ въ Балтійское море, собралъ, между глубоко лежащими сваями, множество утвари, оружія, костей, и пр. Потомъ послѣдовалъ изъ Помераніи, цѣлый рядъ подобнаго рода сообщеній, большею частію, не повлекшихъ еще за собою дальнѣйшихъ изслѣдованій.

---

*) *F. Keller.* Mittheil. der antiq. Ges. in Zürich. 1860. Bd. XIII. Abth. 2. S. 73. 1863. Bd. XIV. S. 153.

**) *Lisch*, Pfahlbauten in Mecklenbourg. Schwerin, 1865.

Одно изъ нихъ, именно касательно протока Плэнскаго озера (Plöne-see) близъ Любтова въ Пирицѣ, побудило меня предпринять на самомъ мѣстѣ изслѣдованія, столь подтверждающія предъидущее, что они внушили мнѣ, между прочимъ, мысль о теперешнемъ чтеніи съ цѣлію обратить вниманіе большинства на этотъ интересный предметъ, требующій, для дальнѣйшаго успѣха, соединенной дѣятельности многихъ. Ибо не подлежитъ сомнѣнію, что въ озерахъ и торфяныхъ болотахъ, которыми такъ изобилуетъ сѣверная Германія, найдется еще немало мѣстностей съ поселеніями подобнаго рода. Это доказывается, между прочимъ, чрезвычайно часто откапываемой въ торфяныхъ болотахъ утварью каменной и металлической, найденными случайно въ одномъ и томъ же мѣстѣ сваями, лодками, сдѣланными изъ одного древеснаго ствола, такъ называемыми „однодеревками“ утварью и рогами животныхъ. Прежде всего требуется вниманіе, розыски не будутъ безуспѣшны, и затѣмъ не слѣдуетъ сохранять найденное въ тайнѣ, но тотчасъ сообщать куда слѣдуетъ о результатѣ.

Извѣстныя до сихъ поръ свайныя постройки дѣлятся, по своему устройству, на три разряда. Однѣ изъ нихъ, а именно открытыя въ Цюрихскомъ, Біельскомъ, Нефшательскомъ,

Женевскомъ и Боденскомъ озерахъ, находятся и теперь на самомъ днѣ озера, подъ водою. Сваи, бо́льшею частью, изъ крѣпкаго дубоваго дерева, вколочены или въ самое дно озера, или же въ искусственную возвышенность, въ насыпь изъ камней, не доходившую, однако, до поверхности воды; къ этимъ послѣднимъ принадлежитъ такъ называемый Штейнбергъ, близъ Нидау, въ Біельскомъ озерѣ, гдѣ полковникъ Швабъ собралъ бо́льшую часть своихъ древностей, а также многія другія насыпи (téneviѐres) въ Нефшательскомъ озерѣ.

Второй разрядъ свайныхъ построекъ — тѣ, которыя теперь скрыты въ торфяныхъ болотахъ на значительной глубинѣ. Къ этому разряду принадлежатъ знаменитыя свайныя постройки изъ Робенгаузена въ Пфефикскомъ озерѣ и изъ Моосзеебаха близъ Берна, Висмарскія и отчасти Любтовскія. Но онѣ лишь повидимому отличаются отъ первыхъ, такъ какъ первоначально онѣ также стояли на днѣ озера и лишь мало-по-малу, по мѣрѣ удаленія воды и наростанія торфяной растительности, покрылись послѣднею. Находимыя подъ торфомъ вещи: особенной формы утварь, орудія, съѣстные припасы, ткани лежатъ постоянно въ особенномъ слоѣ земли, названномъ *культурнымъ слоемъ* (Culturschicht); изъ него-то и высовы-

ваются сваи, вбитыя, однако, еще глубже въ прежнее дно озера, отличающееся своимъ бѣлымъ известковымъ грунтомъ.

Третій разрядъ представляютъ намъ вышеупомянутыя островообразныя постройки въ Ирландіи, на нѣкоторыхъ швейцарскихъ озерахъ, быть можетъ и въ Перзанцингскомъ озерѣ въ Помераніи. Эти искусственные острова возвышаются *надъ* водной поверхностію; постройка ихъ отличается бóльшею прочностію, въ промежуткахъ свай наложены камни; земля или поперечныя перекладины, отягченныя каменьями, опущены въ глубину для полученія крѣпкаго фундамента, на которомъ могли быть построены настоящія укрѣпленія, озерные зàмки. Дэзоръ *) предполагаетъ, что маленькій островокъ (isoletta) на Варезскомъ озерѣ, гдѣ герцоги Литта имѣютъ свою виллу, и Розовой островъ въ Штарнбергскомъ озерѣ, гдѣ иногда живетъ король баварскій, принадлежатъ къ искусственнымъ свайнымъ постройкамъ подобнаго рода.

Оставивъ въ сторонѣ эти послѣднія и разсматривая два первые разряда, невольно задаешь себѣ вопросъ: были ли то настоящія жилища людей, „озерныя деревни"? Это весь-

*) Desor, стр. 112.

ма естественно приводитъ къ сомнѣнію, отвѣчало ли подобное устройство потребностямъ того времени? Окупался ли хотя сколько-нибудь страшный трудъ, потраченный на такія постройки при несовершенствѣ рабочихъ инструментовъ, пользою, которую онѣ могли принести? Вѣдь въ концѣ концевъ все сводилось лишь къ защитѣ отъ дикихъ звѣрей и вражескихъ нападеній, представляемой положеніемъ среди озеръ, а польза этой защиты весьма умаляется въ нашихъ краяхъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ продолжительныя зимы озера покрываются льдомъ, и озерныя деревни становятся доступными со всѣхъ сторонъ. Наконецъ, развѣ нельзя было устроить подобную же защиту на твердой землѣ и избавиться тѣмъ отъ несказаннаго труда, доставляемаго рубкою толстыхъ дубовыхъ стволовъ и обтачиваніемъ ихъ съ помощію каменныхъ топоровъ, всаженныхъ въ древесныя вѣтки, затѣмъ вколачиваніемъ этихъ свай въ дно озера и возведеніемъ на нихъ строенія?

Вопросы эти усиливаются тѣмъ обстоятельствомъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, между прочимъ въ Швейцаріи и Германіи, и на твердой землѣ, найдены пещеры, служившія жилищами, а въ нихъ и возлѣ нихъ вещи, доказывающія, что онѣ принадлежатъ къ той же

эпохѣ, какъ и свайныя постройки *). Но, можетъ быть, послѣднія служили лишь временнымъ пристанищемъ, укрѣпленною защитою въ случаѣ нужды?

Послѣднему предположенію противорѣчатъ размѣры и полное снабженіе построекъ всѣмъ нужнымъ. Нѣкоторыя, а именно принадлежащія бронзовому періоду, имѣютъ около 100,000 свай, вколоченныхъ одна возлѣ другой на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега и идущихъ большею частью параллельно съ нимъ. Многія изъ этихъ свай обуглены сверху, какъ бы дѣйствіемъ огня, истребившаго ихъ до водяной поверхности. Въ глубинѣ между ними лежитъ множество самыхъ разнообразныхъ предметовъ, не только бранные доспѣхи, оружіе, но и полная домашняя утварь, горшки, чашки различныхъ формъ, точильные камни, ручныя мельницы, женскія украшенія, шпильки, гребни, пряжки. Рядомъ съ этимъ, достаютъ изъ глубины недодѣланную разбитую утварь, на днѣ озера найдены даже литейныя формы. Наконецъ, въ слояхъ торфа иногда попадаются значительные остатки съѣстныхъ припасовъ и кушанья. Кости животныхъ до-

*) *Keller*, Mitth. Bd. XII. S. 143. Bd. XIV. S. 163. Desor, p. 82. *Lisch*, Pfahlbauten. S. 123.

быты въ такомъ множествѣ, что *Рютимейеръ* изъ Базеля могъ составить по нимъ весьма полную картину животнаго царства того времени *). Кости эти отчасти обглоданы, большія расколоты, очевидно, для добыванія мозга, орѣховыя скорлупы валяются кучами. Рядомъ лежатъ во многихъ мѣстахъ питательныя вещества, всего болѣе овесъ, ячмень, пшеница, также куски яблоковъ, вишни, остатки другихъ лѣсныхъ фруктовъ, не испортившіеся въ обугленномъ состояніи и благодаря сырости грунта. Найдены также цѣлые колосья ячменя, но также обугленные. Въ Робенгаузенѣ и въ Боденскомъ озерѣ нашли даже испеченный и обуглившійся хлѣбъ въ плоскихъ лепешкахъ, еще не разломанныхъ. Прибавьте къ этому добытые тамъ же многочисленные куски сплетенья и ткани изъ льна, никогда изъ шерсти или пеньки, частію обработанныя для одежды, кожу, равно и нужныя для изготовленія всего этого принадлежности, именно ткацкія орудія.

Слѣдовательно несомнѣнно, что мы имѣемъ дѣло не съ временными убѣжищами, а съ

*) *L. Rütimeyer*, die Fauna der Pfahlbauten in der Schweiz. Untersuchungen über die Geschichte der wilden und der Haussäugethiere von Mittel-Europa. Basel, 1861.

постоянными жилищами, въ которыхъ немалочисленное населеніе удовлетворяло всѣмъ потребностямъ своей домашней жизни. Здѣсь не только собраны, но и потреблялись продукты хлѣбопашества, скотоводства, охоты и рыбной ловли; тутъ не только сохраняли, но и изготовляли орудія; тутъ дѣлали одежду, которую носили; здѣсь долгое время жили мужчины, женщины, дѣти, и собираемые запасы припасались не на одну зиму или на случай необходимости, но шли въ дѣло постоянно.

Разъ допустивъ фактъ, что то были настоящія „озерныя деревни“, съ постоянными жителями свайныхъ поселеній, мы не должны ломать себѣ голову надъ тѣмъ, почему этотъ способъ устройства предпочтенъ другимъ. Мы, люди настоящаго времени и развитія, пожинающіе плоды тысячелѣтнихъ трудовъ нашихъ предковъ, врядъ ли въ состояніи представить себѣ всѣ обстоятельства, которыя могли побудить неопытное и безпомощное племя къ отысканію формъ общественной жизни, непонятной намъ нынѣ. Въ странѣ, вѣроятно, почти всюду покрытой дремучими лѣсами, народъ снабженный самыми грубыми и скудными орудіями, лишь съ величайшимъ трудомъ могъ найти себѣ пространство земли, потребной для

хлѣбопашества, и защита, представляемая водною поверхностію, не смотря на всю свою недостаточность противъ нападеній въ превосходныхъ силахъ, все же могла быть достаточна тамъ, гдѣ дѣло шло объ укрытіи жены, дѣтей, домашнихъ животныхъ и съѣстныхъ запасовъ отъ внезапныхъ набѣговъ и отъ нападеній хищныхъ звѣрей.

Однажды же принятый извѣстный складъ жизни могъ сохраняться на долгое время. Мы сами знаемъ, какъ трудно искореняются изъ жизни народа тѣ порядки, съ которыми онъ сроднился. Не держались ли наши маленькіе города цѣлыя столѣтія за свои древнія крѣпостныя стѣны и рвы, хотя уже давно было извѣстно, что они, благодаря новому способу веденія войны, не представляли болѣе никакой защиты и служили лишь препятствіемъ для благосостоянія гражданъ, для торговли и для дѣятельности. Потомки продолжали жить, какъ жили ихъ отцы.

Если бы еще могло оставаться сомнѣніе на счетъ существованія свайныхъ деревень и свайныхъ городовъ, оно окончательно устраняется неопровержимымъ свидѣтельствомъ исторіи. Правда, эти свидѣтельства касаются не нашей страны, но такихъ странъ, гдѣ,

однако, потребность такого устройства сама по себѣ не могла быть значительнѣе.

Геродотъ, греческій писатель, жившій въ V вѣкѣ до Р. Х., котораго прозвали отцемъ исторіи, подробно описываетъ намъ устройство подобнаго рода *). Во Ѳракіи жилъ народъ пеонійцы. Многія отрасли этого племени устроились на твердой землѣ, одна же поселилась среди Празійскаго озера (Prasia) въ свайномъ городѣ, сообщавшемся съ берегомъ только помощью узкаго моста. Городъ, свайныя постройки котораго сооружены были первоначально соединенными силами всѣхъ гражданъ, расширялся слѣдующимъ образомъ: на каждаго гражданина, который бралъ себѣ жену, налагалась притомъ обязанность добыть изъ сосѣднихъ горъ Орбелоса три сваи и вколотить ихъ; число женъ было неограничено. На этихъ сваяхъ клали настилку изъ брусьевъ, на которой каждый имѣлъ свою хижину, сообщавшуюся съ озеромъ подъемною дверью. Маленькихъ дѣтей привязывали за ногу веревкою, для того, чтобы они не падали въ воду. Лошадей и рогатый скотъ кормили рыбою, водившеюся въ озерѣ въ такомъ изобиліи, что стоило только, поднявъ дверь, опустить на

*) Herodot. Hist. Lib. V, cap. 16.

веревкѣ сѣть, чтобы въ скоромъ времени вытащить изъ воды большое количество рыбы.

Тутъ мы имѣемъ полное описаніе такого собранія обитателей свайнаго города; что же до пользы, приносимой этимъ устройствомъ, за нее говоритъ тотъ фактъ, что полководецъ персидскаго короля *Дарія*, *Мегабазъ*, не въ состояніи былъ покорить озерныхъ пеонійцевъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ новѣйшаго описанія этой мѣстности; впрочемъ, въ недавнее время французскій путешественникъ *Девилль*, какъ кажется, отыскалъ остатки этихъ свайныхъ построекъ.

Другое, не менѣе замѣчательное свидѣтельство относительно свайныхъ построекъ, передаетъ намъ современникъ Геродота, праотецъ медицины *Гиппократъ*. Въ сочиненіи, считающемся и понынѣ образцовымъ по своей точности, О водѣ, воздухѣ и мѣстности *), онъ описываетъ намъ обитателей *Фазиса*, рѣки, впадающей въ восточную оконечность Чернаго моря, и говоритъ, что они жили на болотахъ, въ домахъ, сдѣланныхъ изъ дерева и тростника надъ поверхностью воды, и разъѣзжали внизъ и вверхъ по рѣкѣ въ „однодеревкахъ" (лодкахъ изъ одного древеснаго ствола). Та-

*) Hippocrates, Opera omnia. Edid. Kühn. T. I, p. 551.

кой образъ жизни, по его словамъ, пагубно вліялъ на ихъ здоровье.

Это свидѣтельство получаетъ тѣмъ болѣе значенія, что и понынѣ въ этихъ мѣстностяхъ существуютъ подобнаго рода постройки. Современный путешественникъ *Морицъ Вагнеръ* *) разсказываетъ, что городъ Редутъ-Кале при Хопи, весь состоитъ изъ двухъ безконечно длинныхъ рядовъ деревянныхъ домовъ, немного большихъ размѣровъ, нежели бараки франкфуртской ярмарки, устроенныхъ на деревянныхъ столбахъ, возвышающихся на футъ надъ болотистою почвою. Почти также, по его словамъ, построенъ и главный городъ донскихъ казаковъ, Новочеркаскъ.

Если эти постройки и не во всѣхъ подробностяхъ схожи съ древними, этотъ примѣръ все же доказываетъ устойчивость привычекъ, даже среди народа болѣе образованнаго. До какой же степени велики привычки тамъ, гдѣ не замѣчается успѣховъ на пути развитія, это мы видимъ на нѣкоторыхъ дикихъ племенахъ Южнаго Океана, у которыхъ свайныя постройки сохранились, вѣроятно, съ

---

*) *M. Wagner*, Reise nach Kolchis und nach den deutschen Colonien jenseits des Kaukasus. Leipzig, 1850. S. 204.

незапамятныхъ временъ, безъ всякаго, повидимому, побудительнаго къ тому повода.

Дюмонъ Дюрвилль *) во время своего кругосвѣтнаго плаванія, 1826—29 годовъ, нашелъ на берегахъ Новой Гвинеи въ Дорейской гавани четыре деревни, состоящія каждая изъ 8 — 10 домовъ, построенныхъ въ морѣ на сваяхъ; каждый домъ заключалъ въ себѣ рядъ отдѣльныхъ комнатокъ и назначался для нѣсколькихъ семействъ. Нѣкоторые домы имѣли два ряда каморокъ, раздѣленные продольнымъ ходомъ. Всѣ домы были выстроены изъ грубо отесаннаго дерева и такъ легки, что сотрясались отъ каждаго шага. Деревянный мостъ или толстая бамбуковая палка соединяли ихъ съ берегомъ. Эти морскія деревни населены были неграми племени папуа. Неподалеку отъ нихъ находились свайные домы на твердой землѣ, принадлежавшіе другому племени, гарфурамъ.

Этотъ примѣръ кажется намъ тѣмъ болѣе подходящимъ къ занимающему насъ вопросу, что море, конечно, представляетъ еще менѣе благопріятныхъ условій для подобнаго рода

*) Dumont d'Urville, Voyage de la corvette Astrolabe. Paris, 1832. T. IV, p. 607, 744. Срав. Malerische Reise um die Welt. Переведено на нѣмецкій языкъ Дицманномъ. Лейпцигъ, 1837 г. Т. II, стр. 126, табл. 20 и 21.

построекъ, нежели озеро, и что одновременное существованіе свайныхъ строеній на сушѣ и на водѣ отчасти согласуется съ таковымъ же явленіемъ въ древности. Штробель и Пигорини *) недавно изслѣдовали въ Италіи въ Пармскихъ правленіяхъ небольшіе курганы, покрытые плодородною культурною землею (terra mara), и нашли внутри ихъ остатки свайныхъ построекъ и много бронзовыхъ вещей.

По этому можно положительно заключить, что въ давно прошедшія времена, въ нашихъ озерахъ существовали настоящія населенныя свайныя деревни, и, быть можетъ, одновременно съ ними такія же и на сушѣ, обитаемыя нѣкоторою частью населенія. Очень можетъ быть, что, согласно мнѣнію Дезора **), озерныя строенія были въ большинствѣ во время каменнаго періода, въ бронзовый же и желѣзный періоды стало возникать все болѣе и болѣе строеній на сушѣ, а озерныя стали служить чаще временнымъ убѣжищемъ и складами занасовъ. Но пунктъ этотъ еще не достаточно разъясненъ.

Для насъ довольно того вывода, что боль-

---

*) *F. Keller*, Mitth. der antiquar. Gesellsch. Bd. XIV. S. 1.
**) Desor, p. 133.

шая часть Европы населена была доисторическими племенами, о прогрессивномъ развитіи которыхъ свидѣтельствуютъ произведенія ихъ ремеслъ, вслѣдствіе чего исторія ихъ развитія дѣлится на три большіе періода: каменный, бронзовый и желѣзный. Правда, что орудія каменнаго періода попадаются не только въ могилахъ, свайныхъ постройкахъ, въ сорныхъ кучахъ и въ торфяныхъ болотахъ, но еще недавно, именно во Франціи, откопана въ нижнихъ слояхъ земли, осѣвшихъ лишь вслѣдствіе громадныхъ переворотовъ земной поверхности, подобнаго же рода каменная утварь, рядомъ съ костями совершенно инаго животнаго царства, отличнаго отъ нашего. Итакъ, каменный періодъ подлежитъ снова нѣсколькимъ большимъ подраздѣленіямъ. Одно, или, быть можетъ, многія изъ нихъ предшествовали ледяному періоду нашей части свѣта, другія слѣдовали за нимъ. Послѣднія могутъ быть довольно точно отдѣлены Народъ каменнаго періода, оставившій послѣ себя сорныя кучи въ Даніи, видимо находился на гораздо низшей степени развитія, нежели народъ свайныхъ построекъ, ибо первый не имѣлъ никакихъ домашнихъ животныхъ, кромѣ собаки, и не занимался земледѣліемъ, въ то время, какъ обитатели свайныхъ деревень каменнаго

періода воздѣлывали различные зерновые хлѣба и имѣли, кромѣ собаки, еще коровъ и свиней, даже нѣсколькихъ породъ.

Изъ этого, однако, нельзя заключить, чтобы такой громадный шагъ на пути развитія и общественности совершился повсюду одновременно, и чтобы во всей Европѣ каменный періодъ разомъ перешелъ въ бронзовый. Напротивъ того, и даже весьма вѣроятно, что въ иныхъ странахъ, какъ мы видимъ это и нынѣ, прогрессъ этотъ сильно замедлился. Очень можетъ быть, что въ нѣкоторыхъ странахъ продолжался каменный періодъ, въ то время, какъ въ другихъ культура бронзоваго періода стала уже всеобщимъ достояніемъ. Также могло быть и съ желѣзнымъ періодомъ.

Нельзя также прямо принять каждую эпоху культуры, какъ связанную съ отдѣльною народностію; и, если бы оказалось въ иныхъ мѣстахъ, что одна народность принесла съ собою въ извѣстную страну новую культуру, нельзя еще будетъ отсюда вывести, что такъ было повсюду. Изъ того, что негры Новой Гвинеи и понынѣ живутъ въ свайныхъ деревняхъ, а ново-зеландцы до сихъ поръ употребляютъ каменную утварь, отнюдь не слѣдуетъ, чтобы жители нашихъ свайныхъ деревень были негры, или что ново-зеландцы —

потомки племенъ нашего каменнаго періода. Одно только совершенно ясно, — что *ходъ человѣческаго развитія вообще всюду слѣдуетъ одному и тому же закону прогресса.*

Ведетъ ли это развитіе, какъ намъ кажется, относящееся чисто къ умственной жизни народа, за собою и соотвѣтствующее ему физическое совершенствованіе, это, по меньшей мѣрѣ, сомнительно. Могилы мало научаютъ насъ относительно этого вопроса, такъ какъ въ старину трупы сжигались, и только пепелъ и остатки обгорѣлаго скелета собирались въ могильныя урны. Цѣльныхъ костей, и въ особенности череповъ, сохранилось мало, и по нимъ нельзя составить точнаго представленія о первобытныхъ народахъ. По нѣкоторымъ даннымъ можно заключить, что люди бронзоваго періода были меньше ростомъ, а именно уже давно замѣчены малые размѣры рукоятокъ мечей, которые такъ необыкновенны, что съ трудомъ можно себѣ представить, какъ могла бы ихъ захватить рука мужчины настоящаго времени.

Не то видимъ мы въ могилахъ желѣзнаго періода, кости которыхъ, тамъ, гдѣ онѣ найдены цѣльными, указываютъ на крѣпкое сложеніе, среднимъ числомъ, однако, не превышающее размѣры тѣла настоящихъ людей.

черепа, находимые въ такихъ могилахъ, различны, и, повидимому, указываютъ на то, что нѣкоторыя могилы одной и той же мѣстности, различающіяся также и наружной своей формой, принадлежатъ различнымъ народностямъ. Экеръ *), подвергъ точному сравненію находки, отрытыя въ могилахъ юго-западной Германіи, и нашелъ существенное различіе между народомъ кургановъ, черепы котораго короче и шире, и народомъ рядовыхъ могилъ, съ черепами болѣе продолговатыми и узкими; и если его воззрѣніе, приписывающее эти послѣднія могилы франкамъ и алеманамъ, оправдается, то съ тѣмъ вмѣстѣ окажется и замѣчательный фактъ, именно бóльшее сходство въ строеніи черепа настоящаго населенія тѣхъ странъ съ народомъ кургановъ, нежели съ франками и алеманами, позднѣйшими пришельцами страны. Не слѣдуетъ ли изъ этого заключить, что, не смотря на франкское и алеманское завоеваніе, въ странѣ остался значительный осадокъ древнѣйшаго населенія, распространившійся впослѣдствіи, когда завоеватели отчасти потянулись далѣе, отчасти же

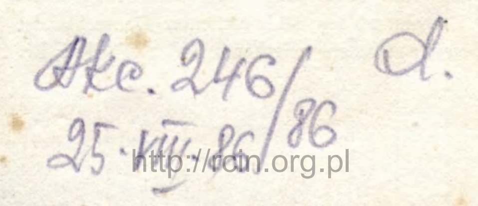
*) *Alex. Ecker*, Crania Germaniæ meridionalis occidentalis Beschreibung und Abbildung von Schädeln früherer und heutiger Bewohner des südwestlichen Deutschlands, und insbesondere des Grossherzogthums Baden Freib. i. Br. 1865.

потеряли свои отличительные признаки, смѣшавшись съ кореннымъ населеніемъ страны?

Такое же различіе можно замѣтить и въ нашей странѣ. А именно, между черепами древнихъ могилъ я нахожу также необычайно много продолговатыхъ череповъ, гораздо рѣже встрѣчающихся въ средѣ настоящаго населенія. Но я сильно колеблюсь, вслѣдствіе этого наблюденія, произнести какое-либо опредѣленное сужденіе, какъ относительно происхожденія племенъ, такъ и относительно эпохи ихъ пребыванія въ странѣ.

Прежде всего будемъ старательно собирать факты; тогда мы несомнѣнно въ скоромъ времени получимъ возможность воскресить наглядно передъ собою образъ доисторическихъ народовъ.

КОНЕЦЪ.

Цѣна **50** к.

